

Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК [271.2:070](47+57)(09)

Для цитирования:

Краснощеков К.Е., прот., Долин А.А. Обновленческий Поместный Собор 1925 года (на материале журнала «Вестник Священного синода Православной российской церкви» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2 (21). С. 87–102.

DOI: 10.56621/27825884_2023_21_87

Протоиерей Кирилл Евгеньевич Краснощеков,

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковной истории
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92;
доцент кафедры философии и методологии науки
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Вольская, 10 А
o.kirill@list.ru
ORCID: 0000-0002-7046-7592

Долин Антон Александрович,

магистрант
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Вольская, 10 А;
студент
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92
apelsin0003@mail.ru

Обновленческий Поместный Собор 1925 года (на материале журнала «Вестник Священного синода Православной российской церкви»)

Протоиерей К.Е. КРАСНОЩЕКОВ, А.А. ДОЛИН

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема информационного освещения обновленческих Поместных Соборов на страницах обновленческого журнала «Вестник Священного синода православных церквей СССР» (до 1928 года — «Вестник Священного синода

Православной российской церкви»). Таким образом, статья имеет в основном источниковедческий характер. Также, однако, были рассмотрены предыстория восстановления соборного управления Русской Церковью, проблемы, связанные с определением характера Поместного Собора, его полномочий и состава. Кроме того, нами освещен вопрос рецепции института Поместного Собора в рамках обновленческого раскола, деятели которого пытались придать расколу легитимный характер посредством проведения двух Поместных Соборов — 1923 года и 1925 года. Обращение к материалам «Вестника» позволило нам сопоставить цели и задачи, которые ставились обновленческим руководством перед Третьим всероссийским (вторым обновленческим) Поместным Собором 1925 года с его фактическими результатами.

Ключевые слова: обновленческий раскол, обновленческий Священный Синод, печатный орган, журнал, Поместный Собор 1917–1918 годов, Первый обновленческий Поместный Собор 1923 года, Второй обновленческий Поместный Собор 1925 года, антирелигиозная политика советской власти.

Обращаясь к событиям церковной смуты столетней давности, необходимо ответить на извечный вопрос историка, который заключается в определении круга источников, повествующих о процессах, происходивших в изучаемый период прошлого. Очевидно, что исследователь, обращающийся в своих изысканиях к событиям XX века, не испытывает недостатка в исторических источниках. Однако стоит отдавать себе отчет в том, что данный аспект не снижает ценности каждого взятого в отдельности свидетельства, сохранившегося в дошедших до нас документах.

Отметим также, что, в связи с особенностями развития каналов социальной коммуникации, в прошлом столетии на первый план выходит периодическая печать. Это позволяет рассматривать ее в качестве важнейшего исторического источника своего времени. Данное положение объясняет, почему мы в нашей статье обратились к рассмотрению Третьего всероссийского (Второго обновленческого) Поместного Собора 1925 года именно на материале «Вестника Священного синода Православной российской церкви».

Для более подробного раскрытия предыстории вопроса обратимся к проблеме воссоздания института Поместного Собора в Русской Церкви в начале XX века. Общеизвестно, что Синодальный период истории Русской Церкви характеризовался ослаблением ее соборного начала. Предшествовал Поместному Собору 1917–1918 годов Мо-

сковский Собор 1689 года, созданный еще в патриаршество Иоакима. Кризис синодальной системы церковного управления особенно ярко проявил себя в период революции 1905—1907 годов. Причиной этому стало одно из важнейших правительственных преобразований того времени, нашедшее выражение в указе о веротерпимости 1905 года. Согласно документу, инославным исповеданиям и старообрядчеству даровались значительные права и свободы, в то время как Православная Церковь оставлялась указом в подчинении у государства¹. Зависимость Русской Православной Церкви от государства, по мнению современников, создавала проблемы в области миссионерской работы², была причиной упадка приходской жизни, препятствовала живой проповеди³ и т.д. Средствами к исправлению сложившейся ситуации, по мнению некоторых епископов, а также активных мирян (порой очень высокопоставленных — таких, как С.Ю. Витте), было восстановление самоуправления Русской Церкви, возрождение ее соборного начала, восстановление канонического порядка высшего и епархиального церковного управления⁴.

Охарактеризовав причины, вызвавшие к жизни идею созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви, необходимо обратить внимание на то, как современники представляли себе Поместный Собор. Другими словами, нашей следующей задачей будет выяснение основных параметров, которыми, по мнению представителей православной иерархии и церковной общественности, должен был обладать Поместный Собор Русской Православной Церкви. Так, в письме о современном положении Православной Церкви императору Николаю II председатель Кабинета министров С.Ю. Витте пишет: «На поместном соборе, где нужно будет организовать представительство, как от белого духовенства, так и от мирян, и должен быть рассмотрен вопрос о тех необходимых изменениях в строе церковной жизни, которые бы дали возможность Церкви стать на надлежащую высоту и получить необходимую свободу действия»⁵. Из приведенной выше цитаты следует, во-первых, что цель созыва Поместного

¹ См.: Победоносцев К.П. Историческая переписка о судьбах Православной Церкви. М., 1912. С. 4.

² См.: Там же. С. 7.

³ См.: Там же. С. 8.

⁴ См.: Там же. С. 23—24.

⁵ Там же. С. 24—25.

Собора, по мнению Витте, состояла в проведении внутрицерковных преобразований, во-вторых, председатель Совета министров высказался на предмет состава Собора (он предполагался расширенным — иерархия и монашество (само собой), а также белое духовенство и миряне).

В мае 1905 года в Петрограде была организована так называемая «Группа 32-х священников», ставшая неформальным сообществом реформаторски настроенных священнослужителей. Вот как о ее появлении пишет будущий обновленческий первоиерарх А. Введенский: «Освободительное движение захватывает и церковь. В Петрограде организуется кружок “тридцати двух священников”. По инициативе священника Петра Кремлевского в его квартире на Суворовском проспекте нелегально объединяются эти пионеры церковно-революционного движения. В кружке работают виднейшие идейные священники Петрограда: Иоанн Федорович Егоров, Григорий Спиридонович Петров, Павел Васильевич Раевский и др. Правда, их было мало»⁶. В том же 1905 году представители этой группы издали в журнале «Церковный вестник» статью под названием «О составе Церковного собора». В статье было высказано мнение о том, что Поместный Собор должен иметь расширенный состав членов, голоса членов Собора должны быть равнозначными, самих же соборян предлагалось избирать на епархиальном уровне⁷. Таким образом, мнение членов «Группы 32-х» оказалось практически идентично позиции С. Ю. Витте и его команды.

Итак, в 1900-е годы сложилось представление о Поместном Соборе как об органе высшей церковной власти, полномочия которого касаются практически всех сторон церковной жизни. Вопрос о составе Собора решался в расширительном смысле, а именно предполагалось представительство не только архиерейства и монашества, но также белого духовенства и мирян.

Как известно, в силу определенных исторических обстоятельств заседания Поместного Собора, о необходимости созыва которого заговорили еще в 1905 году, открылись лишь после Февральской революции, а именно 15 августа 1917 года. Поместный Собор

⁶ Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918—1922 г. М., 1923. С. 24.

⁷ См.: О составе Церковного собора // Церковный вестник. 1905. № 21. С. 647—648.

1917–1918 годов готовился (с перерывами) около двенадцати лет, что дало обширный материал для плодотворной нормотворческой деятельности. Итогом работы Собора стала масса постановлений, касавшихся практически всех областей церковной жизни. Однако, без сомнения, самым крупным решением, принятым тогда, было восстановление патриаршества в Русской Церкви. Сохранение в условиях богоборческого советского государства апостольской преемственности в Русской Церкви стало следствием данного решения в совокупности с удачной епархиальной реформой. Вот какую оценку деятельности Всероссийского Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов дает церковный историк протоиерей Владислав Цыпин: «Поместный Собор явился событием эпохального значения. Упразднив канонически ущербную и окончательно изжившую себя синодальную систему церковного управления и восстановив патриаршество, он провел рубеж между двумя периодами русской церковной истории»⁸.

Годы после большевистского переворота и начала Гражданской войны стали скорбными для Русской Церкви. Здесь и первые репрессии в отношении представителей Русской Православной Церкви со стороны советской власти, и временная утрата ее административно-территориального единства в связи с тем, что страна была поделена между силами из враждующих лагерей. Управление Церковью в этот период требовало огромной пастырской мудрости и выдержки, как со стороны Патриарха Тихона, так и со стороны правящих архиереев на местах.

Конец Гражданской войны не принес облегчения Русской Церкви, так как в 1922 году начался вышеупомянутый обновленческий раскол. Поскольку фокус нашего внимания сосредоточен на проблеме деятельности Поместных Соборов, следует отметить, что созыв нового Собора был важной задачей как для представителей канонической Церкви, так и для обновленцев. Первые видели в этом способ разрешения накопившихся проблем, путь восстановления церковного единства, вторые стремились таким образом утвердить свои права, заявить о себе как о законной с канонической точки зрения церковной

---

⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2010. С. 360.

структуре. Также Собор стал для обновленцев своеобразной трибуной для провозглашения своей политической программы. Нетрудно догадаться, что власти, препятствуя созыву Собора «староцерковников», содействовали организации обновленческого (Второго) всероссийского Поместного Собора 1923 года.

Как справедливо отмечает историк Русской Церкви М. В. Шкаровский, Поместный Собор 1923 года не смог оправдать возложенных на него верующими надежд. Более того, решения Собора не привели к преодолению разделения, а, напротив, усугубили его⁹. Особое возмущение широких масс православных христиан вызвало низложение Патриарха Тихона с лишением его не только священного сана, но и монашества¹⁰, что вообще не предусмотрено канонами Церкви. По сути своей все «реформы» обновленческого Поместного Собора были сведены к признанию возможности существования женатого (брачного) епископата и второбрачного белого духовенства¹¹, к введению в церковное употребление григорианского календаря и реорганизации монастырей по типу трудовых коммун¹². На этом все реформы окончились¹³. Наиболее важной для представителей советской власти была идейно-политическая составляющая Собора. Устами протоиереев В. Красницкого и А. Введенского была высказана идея о полной поддержке советской власти со стороны Церкви: «Заслушав доклад протоиерея А. Введенского и протоиерея Красницкого, Всероссийский Поместный Собор Православной Русской церкви свидетельствует пред лицом Церкви и всего человечества, что сейчас весь мир распался на два класса: капиталистов-эксплуататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мир строит свое благополучие. Во всем мире лишь Советское государство России вышло на борьбу с этим социальным злом. Христиане не могут быть равнодушными зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним священной для христианина»¹⁴.

⁹ См.: Шкаровский М.В. Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.: его значение в жизни Церкви в советский период // Христианский вестник. 2017. № 6. С. 233–234.

¹⁰ См.: История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период: В 3 т. Т. 1: 1917–1970. СПб., 1997. С. 851–852.

¹¹ См.: Там же. С. 855.

¹² См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 233–234.

¹³ См.: История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. С. 864–865.

¹⁴ Там же. С. 851.

В целом же решения Второго (или Первого обновленческого) Поместного Собора 1923 года не были поддержаны значительной частью православных верующих. Освобождение в июне 1923 года всенародно любимого Патриарха Тихона спровоцировало мощный отток клириков и мирян из обновленчества¹⁵. Для сохранения обновленческого движения с подачи властей была проведена его своеобразная реорганизация. Во-первых, обновленческие группы стали постепенно объединять в единую структуру, оставляя за бортом движения всех несогласных. Во-вторых, ВЦУ (высшее церковное управление) было переименовано в Священный Синод, что должно было придать ему респектабельности. В-третьих, отеснялись от управления Церковью наиболее яркие или скомпрометировавшие себя вожди обновленчества (митрополит Антонин (Грановский), протоиерей В. Красницкий). В-четвертых, обновленцы начали всячески подчеркивать свою «ортодоксальность», что подразумевало отказ от богослужебных преобразований и календарной реформы, постепенное вытеснение женатого епископата и ограничение священнического второбрачия (данная программа, как будет показано ниже, будет реализована в деятельности Собора 1925 года).

Таким образом, переходя непосредственно к проблеме Третьего (или Второго обновленческого) Поместного Собора, необходимо отметить, что его созыв был попыткой привлечь как можно больше церковных сил к преобразованному обновленческому движению. Кроме того, руководство Священного Синода стремилось найти поддержку в лице Вселенского Патриарха, тем самым приобретая для обновленческой церкви признание в православном мире.

Определившись с основными понятиями и обрисовав исторический контекст, мы можем перейти к характеристике журнала «Вестник Священного синода православных церквей в СССР» как исторического источника.

«Вестник Священного синода православных церквей в СССР» (до 1928 года — «Вестник Священного синода Православной российской церкви») представлял собой один из наиболее значимых обновленческих журналов, важнейшей чертой которого был его официальный характер. «Вестник» являлся центральным печатным

¹⁵ См.: Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 305–306.

органом располагавшегося в Москве обновленческого Священного Синода. Журнал выходил в столице в 1925–1931 годах и признавался правопреемником вышедшего ранее журнала «Христианин». Всего за период существования печатного органа было выпущено 55 выпусков, некоторые номера журнала были сдвоенными. Выходил журнал небольшими тиражами — от одной до четырех тысяч штук. Данный журнал выпускался под эгидой Издательского совета обновленческого Священного Синода; совет возглавляли в разное время такие деятели, как профессор С. М. Зарин, протопресвитер П. Красотин, Т. Попов. Непосредственно редактурой журнала занимались сначала профессор Б. В. Титлинов, далее — профессор С. М. Зарин.

Надо сказать, что по своей структуре «Вестник» копировал дореволюционные епархиальные ведомости. Так, почти каждый номер «Вестника» имел два отдела: официальный и неофициальный. В первом, то есть официальном, отделе журнала публиковались разного рода циркуляры и обращения обновленческого Синода, его переписка с первоиерархами поместных Православных Церквей, а также их представителями в России (признававшими обновленцев). Кроме того, официальный отдел журнала содержал соборные постановления, результаты работы пленарных заседаний Священного Синода, бюллетени синодальных отделов, обновленческую хронику. Изредка здесь же печатались указы и постановления органов государственной власти СССР; целью данных публикаций было создание нужного властям образа якобы благоприятных церковно-государственных отношений (например, распоряжения об уплате авторского гонорара за исполнение в церкви музыкальных произведений и т. п.). Среди прочего в официальном отделе публиковались документы, имеющие чрезвычайную ценность для восстановления истории обновленческого раскола. К таким документам можно отнести, в частности, «Краткие сведения о епископах Православной церкви, состоящих в ведении Священного синода»¹⁶, «Список православных епископов, находящихся в ведении Священного синода»¹⁷, протоколы «Второго Всероссийского собора» 1923 года под редакцией митрополита Александра (Введенского; 1928)¹⁸.

¹⁶ См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1926. № 12. С. 5.

¹⁷ См.: Вестник Священного синода православных церквей в СССР. 1931. № 2. С. 7.

¹⁸ См.: Троицкий А., свящ. Вестник Священного синода православных церквей в СССР // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 44–45. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158266.html> (дата обращения: 25.01.2023). Загл. с экрана.

С 1926 до начала 1928 года неофициальный отдел журнала был разделен на нижеследующие подразделы: «Церковно-общественный», «Научно-богословский», «Миссионерский», «Церковной беседы», «Провинциальный». С 5–6-го номера за 1929 год дифференциация неофициального отдела несколько трансформировалась: были введены такие рубрики, как «Догматика», «Каноника» и «Хроника». В данном отделе журнала выходили статьи, посвященные апологии обновленческого раскола, очерки истории движения. Авторами исторических очерков выступали такие видные обновленцы, как профессора Б.В. Титлинов, С.М. Зарин, А.И. Покровский, архиепископ Николай (Платонов), епископы Константин (Смирнов) и Николай (Русанов), протоиереи В. Алешинцев и А. Аретинский. Дополняли исторические материалы статьи церковно-канонического характера, публикация которых также имела целью обосновать легальность движения. Кроме того, в журнале печатались статьи, касающиеся вопросов литургики, миссиологии, сектоведения, основного богословия. 1931 год стал последним годом существования «Вестника», свертывание работы издания было связано, скорее всего, с грядущим объявлением в 1932 году так называемой безбожной пятилетки. С учетом того, что другие обновленческие печатные органы закрылись ранее, 1931 год стал годом прекращения существования обновленческой периодики как таковой¹⁹.

Перейдем к изучению непосредственно содержания исторического источника. Так, нами были исследованы два номера журнала «Вестник Священного синода Православной российской церкви», один — за 1925 год (далее — ВССПРЦ № 4)²⁰, другой — за 1926 год (далее — ВССПРЦ № 6)²¹. Выбор этих номеров обусловлен тем, что они содержат в себе информационное освещение Поместного Собора 1925 года.

Третий (Второй обновленческий) Поместный Собор проходил в Москве с 1 по 10 октября 1925 года, рассматриваемый же нами номер журнала (ВССПРЦ № 4) вышел в апреле 1925 года, в этой связи он отразил подготовку к Собору, которая имела место на тот момент. Например, на первой же странице номера опубликовано «Положение

¹⁹ См.: Троицкий А., свящ. Указ. соч.

²⁰ См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1925. № 4. С. 32.

²¹ См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1926. № 6. С. 32.

о созыве собора», в котором обозначены его (Собора) цели — благоустройство Церкви и подготовка к намечавшемуся тогда Вселенскому Собору, состав Собора — священнослужители и миряне. Для достижения цели «внутреннего благоустройства Церкви» были поставлены следующие задачи: преодолеть раскол в Русской Церкви, который «связан с личностью бывшего патриарха Тихона», упорядочить строй жизни Церкви в условиях современной действительности и провести в жизнь неотложные церковные реформы²².

По вопросу состава участников Собора было постановлено, что Поместный Собор 1925 года будет созван из священнослужителей и мирян (по должности, по выборам соответствующих избирательных собраний и по приглашению Синода)²³. Необходимо остановиться на том, что, согласно Положению, на Собор приглашались также старообрядцы (поповцы), сторонники украинской автокефалии и даже сектанты²⁴.

Согласно программе Поместного Собора²⁵, планировалось рассмотреть очень широкий круг вопросов, касающихся всех сторон церковной жизни; связано это было, видимо, с перспективой созыва Вселенского Собора, на который обновленцы планировали выйти с четко сформулированной программой. Кроме того, согласно циркуляру, направленному Священным Синодом епархиальным управлениям (от 13 июня 1925 года), был взят курс на привлечение «староцерковников» к работе Собора в качестве полноправных участников²⁶. Однако эти надежды синодального руководства в основном не оправдались.

Также в рассматриваемом нами номере журнала (ВССПРЦ № 4) было опубликовано письмо Священного Синода Вселенскому Патриарху Василию III. Сразу стоит отметить чрезвычайно льстивый тон письма, который объясняется тяжелым положением обновленчества, искавшего опору и поддержку у Константинопольского Патриарха. Безусловно, данные устрем-

²² См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1925. № 4. С. 1.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Там же. С. 2.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Там же.

ления обновленцев аналогичны устремлениям (и деятельности) современных украинских раскольников. Так, синодальные деятели просят Патриарха Василия III напрямую вмешаться в дела Русской Церкви посредством участия в работе Поместного Собора на правах председателя: «Священный синод Российской Православной Церкви уже принял зависящие от него меры к беспрепятственному въезду Вашего Всесвятейшества в столицу СССР. Все мысли и сердца многомиллионного верующего русского народа обращены на Ваше Всесвятейшество, как на единственного Спасителя и Отца нашей Матери Церкви. Верим и уповаем, что Отец Отцов не оставит мольбы своих детей не услышанной»²⁷. Однако Патриарх Василий III не прибыл на Собор, хотя и был объявлен его заочным председателем.

Номер журнала за июнь 1926 года (ВССПРЦ № 6) целиком посвящен деяниям Поместного Собора. Так, на его страницах содержится ценнейшая информация, довольно полно характеризующая работу Собора: программа и порядок заседаний²⁸, устав Собора²⁹, состав всех участников³⁰, приветствия к Собору³¹, стенограммы докладов и прений, соборные постановления. Согласно материалам выпуска, среди докладчиков, выступавших на Соборе, были такие видные обновленческие деятели, как митрополит А. Введенский, протопресвитер П. Красотин, митрополит Серафим (Руженцов), протоиереи Н. Попов и Н. Платонов, архиепископ Георгий (Жук), профессора С. М. Зарин и Б. В. Титлинов.

Среди решений Собора имели место следующие постановления: признание провала союза со «староцерковниками» — «тихоновщина» объявлялась не церковным, а прежде всего реакционным политическим направлением³², подтверждение решений Собора 1923 года, признание равночестности монашеского и брачного епископата, призыв к ограничению практики второбрачия священства³³, фактическая приостановка календарной

²⁷ См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1925. № 4. С. 4.

²⁸ См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1926. № 6. С. 1.

²⁹ См.: Там же. С. 2–3.

³⁰ См.: Там же. С. 3–6.

³¹ См.: Там же. С. 7–9.

³² См.: Там же. С. 13–14.

³³ См.: Там же. С. 18.

реформы. Что касается высшего церковного управления, была подтверждена коллегиальная его форма: высшей властной инстанцией Русской Церкви признавался Поместный Собор³⁴. На Поместном Соборе 1925 года была признана автокефалия украинских самосвятов³⁵, также прозвучал призыв к усилению церковной дисциплины³⁶. По вопросам богословского просвещения было вынесено решение о поддержке такового на приходском и епархиальном уровнях посредством тарелочного сбора, для поддержки издания «Вестника Священного синода» приходам и членам причта вменялось в обязанность приобретение данного издания³⁷.

Итак, подводя итоги, можно сказать следующее. Во-первых, обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что в начале XX века особой актуальностью обладала проблема восстановления самостоятельности Русской Церкви, воссоздания каноничных институтов управления ею. Важнейшим средством, содействующим достижению этой цели, виделось возобновления практики проведения Поместных церковных Соборов. Удачным примером реализации этой идеи стал Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 годов.

Во-вторых, к 1917 году утвердилось представление о том, что состав участников Поместного Собора должен был быть расширенным, то есть включающим в себя на общих основаниях не только архиереев, но также и делегатов от белого духовенства, монастырей и мирян. При выдвижении делегатов Собора предполагалось, что значительная их часть будет выборной. Фактическое нарушение обновленцами при созыве своих Соборов вышеописанных принципов явилось аргументом против их (Соборов) легитимности.

В-третьих, высокий авторитет Поместного Собора как органа высшей церковной власти косвенно был подтвержден тем, что для церковной легитимации обновленческого раскола его вожди вынуждены были прибегнуть к созыву целых двух Поместных Со-

---

³⁴ См.: Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1926. № 6. С. 24.

³⁵ См.: Там же. С. 26.

³⁶ См.: Там же. С. 30.

³⁷ См.: Там же. С. 31.

боров, 1923 и 1925 годов (решения которых, безусловно, не обладают сегодня никакой канонической силой). Всестороннее изучение обновленческих Поместных Соборов небезынтересно как с точки зрения истории самого обновленчества, так и с точки зрения изучения истории Русской Церкви в целом.

В-четвертых, значимым (хотя и весьма тенденциозным) источником, проливающим свет на историю вопроса, является обновленческий журнал «Вестник Священного синода Православных церквей в СССР», на материале которого и была подготовлена данная статья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Введенский А. И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг. М.: Мосполиграф; Красный пролетарий, 1923. 258 с.
2. Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1925. № 4.
3. Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1926. № 6.
4. Вестник Священного синода Православной российской церкви. 1926. № 12.
5. Вестник Священного синода православных церквей в СССР. 1931. № 2.
6. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период: В 3 т. Т. 1: 1917–1970 / под ред. М. Б. Данилушкина. СПб.: Воскресение, 1997. 1020 с.
7. О составе Церковного собора // Церковный вестник. 1905. № 21. С. 641–648.
8. Победоносцев К. П. Историческая переписка о судьбах Православной Церкви. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. 63 с.

Литература:

9. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 670 с.
10. Троицкий А., священник. Вестник Священного синода Православных церквей в СССР // Православная энциклопедия. Т. 8. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2004. С. 44–45. [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158266.html> (дата обращения: 25.01.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

11. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.
12. Шкаровский М. В. Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.: его значение в жизни Церкви в советский период // Христианский вестник. 2017. № 6. С. 228–241.

*Статья поступила в редакцию 27.01.2023,
одобрена после рецензирования 27.04.2023,
принята к публикации 15.05.2023.*

Article

UDC [271.2:070](47+57)(09)

For citation:

Krasnoshchekov K., archpriest, Dolin A.

Obnovlencheskiy pomestnyy sobor 1925 goda (na materiale zhurnala «Vestnik Svyashchennogo sinoda Pravoslavnoy rossiy-skoy tserkvi») [The Renovationist Local Council of 1925 (based on the material of the journal "Bulletin of the Holy Synod of Russian Orthodox Church")] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 2 (21). pp. 87 – 102.
DOI: 10.56621/27825884_2023_21_87

Archpriest Kirill Krasnoshchekov,

Candidate of Theology, Associate Professor,

Head of the Department of Church History,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation;

Associate Professor of the Department of Philosophy and

Methodology of Science,

Saratov State University,

10A Volskaya str., Saratov, 410028, Russian Federation

o.kirill@list.ru

ORCID: 0000-0002-7046-7592

Anton Dolin,

Student of Master's course,

Saratov State University,

10A Volskaya str., Saratov, 410028, Russian Federation;

Student,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

apelsin0003@mail.ru

The Renovationist Local Council of 1925 (based on the material of the journal "Bulletin of the Holy Synod of Russian Orthodox Church")

Archpriest K. KRASNOSHCHÉKOV, A. DOLIN

Abstract: This article deals with the problem of information coverage of the Renovationist Local Councils on the pages of the (Renovationist) journal "Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches of the USSR". Thus, the article is mainly of a source-based nature. However, the background of the restoration of the conciliar administration of the Russian Church, the problems associated with determining the nature of the local council, i.e., its powers and composition were also considered. In addition, we have highlighted the issue of reception of the institution of a local council within the framework of the Renovationist schism, whose leaders tried to give the schism a legitimate character by holding two local councils in 1923 and 1925. The appeal to the materials of the "Bulletin" allowed us to compare the goals and objectives set by the Renovationist leadership before the Third All-Russian (second Renovationist) Local Council of 1925 and its actual results.

Keywords: the Renovatianist schism, the Renovatianist Holy Synod, the press, the magazine, the Local Council of 1917–1918, the First Renovatianist Local Council of 1923, the Second Renovatianist Local Council of 1925, the anti-religious policy of the Soviet government.

REFERENCES

1. Levitin-Krasnov A., Shavrov V. (1996) "Ocherki po istorii russkoy tserkovnoy smuty" [Essays on the history of Russian church turmoil]. Moscow. (in Russian).
2. Shkarovsky M.V. (2017) "Vserossiyskiy Pomestnyy Sobor 1917–1918 gg.: yego znachenkiye v zhizni Tserkvi v sovetskiy period" [All-Russian Local Council of 1917–1918: its significance in the life of the Church in the Soviet period] // "Khristianskiy vestnik" [Christian Bulletin]. No. 6. pp. 228–241. (in Russian).
3. Troitsky A. (2004) "Vestnik Svyashchennogo sinoda Pravoslavnykh tserkvey v SSSR" [Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow. pp. 44–45. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/158266.html> (01/25/2023). (in Russian).
4. Tsy-pin V. (2010) "Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: Sinodal'nyy i noveyshiy periody" [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and modern periods]. Moscow. (in Russian).

*The article was submitted 27.01.2023,
approved after reviewing 27.04.2023,
accepted for publication 15.05.2023.*